

Её кожа, словно снег, была нежной и гладкой, подобно теплому белому нефриту, излучающему мягкое сияние. Маленький изящный носик с тонкими крыльями слегка подрагивал, придавая лицу особую живость. Алые, словно вишни, губы приоткрылись, будто она хотела поведать о чем-то сокровенном, но так и не решилась. Гибкий стан и мягкие линии тела не имели ничего общего с западным стремлением к рельефной мускулатуре.

Е Линхуэй, размышляя об этом, произнесла вслух:

— Хорошо еще, что они покусились только на деньги, а не на честь.

— Поэтому я тоже считаю себя везучей, — великодушно улыбнулась ей Ху Цинхань.

— Главное, что ты не принимаешь это близко к сердцу. Как только появятся новости от похитителей, полиция свяжется с нами. Завтра тебе еще выступать на пресс-конференции, а ты и так за ночь выбилась из сил. Отдыхай, — утешила ее Е Линхуэй.

— Хорошо, пойду спать. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Ху Цинхань развернулась и направилась вниз. Е Линхуэй закрыла дверь и опустилась на мягкую, словно облако, кровать. Возможно, она была слишком утомлена, потому что стоило закрыть глаза, как она тут же провалилась в сон.

Ночью она проснулась от жара. Во рту пересохло, а голову охватило головокружение. Е Линхуэй поняла, что у нее поднялась температура. Взяв жаропонижающее, она спустилась на лифте на первый этаж, чтобы найти воды.

Дзинь. Двери лифта открылись. Едва Е Линхуэй вышла, как увидела, что в конце коридора, на шезлонге, сидит Ху Цинхань и смотрит прямо на нее.

— Сяо Ай, Сяо Ай, включи в гостиной весь свет, — скомандовала Ху Цинхань умной колонке.

В одно мгновение гостиная залилась ярким, дневным светом.

— Госпожа Ху, вы еще не спите? — с любопытством спросила Е Линхуэй.

Ху Цинхань ответила:

— Не спится. А ты почему не спишь?

— Я спустилась воды попить.

— Вода у винного шкафа, — Ху Цинхань поднялась с шезлонга.

Е Линхуэй проследила за ее взглядом и увидела ряд бутылок с минеральной водой.

— Я сама возьму, — сказала она, но тут же почувствовала приступ головокружения и была вынуждена опереться о стену.

Ху Цинхань быстро подошла, взяла воду и подхватила Е Линхуэй под руку, помогая дойти до дивана:

— Садись сначала.

— У тебя руки такие горячие, — заметила Ху Цинхань. — Врач говорил, что ночью может подняться температура. Где жаропонижающее?

— В кармане.

Е Линхуэй попыталась достать лекарство, но Ху Цинхань ее опередила. Когда рука Ху Цинхань скользнула в карман, Е Линхуэй почувствовала внезапное щекотное ощущение в ноге. Она пошатнулась, и если бы не поддержка Ху Цинхань, то непременно свалилась бы на пол, что было бы крайне неловко.

Ху Цинхань решила, что та просто не устояла на ногах из-за жара, не подозревая, что сама стала причиной этого конфуза. Она села рядом, открыла бутылку и протянула ее.

— Держи.

— Спасибо.

В горле Е Линхуэй словно полыхал огонь. Жажда была невыносимой, и она отчаянно нуждалась в глотке прохладной воды. Дрожащими руками она приняла бутылку и жадно припала к ней. Вода хлынула в рот, но она не успевала ее проглатывать, и капли стекали по подбородку, просачиваясь под воротник и принося долгожданную прохладу.

Струйка воды змейкой скользила по коже, оставляя влажный след на шее. Ху Цинхань завороченно наблюдала за этим движением, в ее глазах читалось удивление и любопытство. В свете ламп влажный след слегка поблескивал, словно таинственная тропа, манившая взгляд в неизвестность.

Лишь теперь Е Линхуэй осознала свою поспешность. Слегка смутившись, она опустила бутылку и осторожно вытерла воротник. Жар, вызванный жаждой, начал отступать, сменяясь стыдливостью за свою недавнюю несдержанность.

Она достала таблетку и запила ее водой.

— Ты не спишь из-за завтрашней конференции? — спросила Е Линхуэй.

Ху Цинхань ответила:

— Да. Подозреваю, что за моим похищением стоит ваш генеральный директор. В руководстве вашей компании полно проблем. Я проводила аудит и выяснила, что он присвоил более десяти миллионов юаней. Кажется, ваш председатель совета директоров решил спихнуть на нас этот ворох проблем.

— Почему же наш председатель не разберется с этим сам? — удивилась Е Линхуэй.

Ху Цинхань с грустной улыбкой покачала головой:

— Это нужно спросить у супруги председателя. Связи в вашей компании переплетены, словно паутина.

— Если все настолько запущено, зачем вы вообще за это взялись? На что вы смотрите, когда инвестируете? — еще больше заинтересовалась Е Линхуэй.

— Разумеется, мы увидели потенциал. Пока не могу раскрыть детали, это коммерческая тайна. После подписания договора на завтрашней конференции я все расскажу, — пообещала Ху Цинхань.

Е Линхуэй обеспокоенно произнесла:

— Если наш директор сегодня решился на похищение, не будет ли завтра на конференции опасно?

Ху Цинхань ответила:

— Я уже попросила Итана усилить охрану. Полиции во время дачи показаний я тоже все сообщила. Не знаю, готовят ли они какие-то действия на завтра.

— Раз все меры приняты, конференция обязательно пройдет успешно, — утешила ее Е Линхуэй.

— Помогу тебе подняться в спальню. Больному нужен покой, чтобы быстрее поправиться, — Ху Цинхань попыталась помочь ей встать.

— Мне уже гораздо лучше, я правда могу идти сама.

Ху Цинхань проводила Е Линхуэй до лифта и слегка помахала рукой. Двери медленно закрылись. Ху Цинхань еще долго стояла на месте, вглядываясь в цифры этажей на табло, погруженная в глубокие раздумья.

Е Линхуэй, вернувшись в кровать, почувствовала, как на нее накатывает волна усталости. Ее тело утонуло в мягких перинах, словно в тихой гавани. В этой безмятежной обстановке веки становились все тяжелее, и вскоре она погрузилась в глубокий сон.

Наступило утро, и ее разбудил будильник. Е Линхуэй попыталась повернуться, но острая боль в левой руке напомнила, что вчерашнее похищение не было сном. Она открыла глаза: вся комната была залита солнечным светом, проникавшим сквозь панорамные окна.

На телефоне было сообщение от Ху Цинхань:

— Я взяла тебе отгул на работе. Отдыхай, скоро придет домработница, спустись, открой ей дверь.

Только она прочитала сообщение, как раздался звонок в дверь. Видимо, это была та самая помощница.

На пороге стояла женщина плотного телосложения с пухлыми щеками. Когда она улыбнулась, ее лицо расцвело, словно цветок, излучая тепло и доброту. В руках она держала пакеты с завтраком и свежими продуктами.

— Здравствуйте, вы госпожа Е? Меня зовут Юэ Цзюй, я временная домработница, которую наняла госпожа Ху. Можете называть меня тетушкой Цзюй.

— Здравствуйте, здравствуйте! Проходите скорее, — Е Линхуэй потянулась, чтобы забрать у нее пакеты.

— Нет-нет, ни в коем случае! Я пришла, чтобы заботиться о вас, как я могу позволить вам носить тяжести? Отойдите, я сама все занесу, — засуетилась тетушка Цзюй.

— Хорошо, спасибо вам, тетушка Цзюй.

— Госпожа Е, я принесла завтрак. Скорее проходите к столу!

<http://bllate.org/book/19759/1945728>